

Вести НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Выпуск №12

Вести научных достижений

News of scientific achievements

№ 12
2021

№ 12
2021

Учредитель:

Общество с ограниченной
ответственностью «Офорт»

Publisher:

Limited liability company
«Ofort»

Главный редактор - Г.А.Нафикова,
кандидат юридических наук

Chief editor: G.A.Nafikova
PhD in law

Редакционный совет:

Гурылева М.Э., Хусайнов З.Ф.,
Гарипов Р.Ш., Смирнова О.М.,
Рыбасова Ю.Ю., Сагитова В.Р.,
Гладов А.В., Николаева Е.А.

Editorial board:

Guryleva M.E., Khusainov Z.F.
Garipov R.S., Smirnova O.M.,
Rybasova Y.Y., Sagitova R.V.,
Gladov A.V., Nikolaeva E. A.

Корректор – Мухутдинова К.С.

Proofreader – Mukhutdinova K.S.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
Эл № ФС77-71649 от 13.11.2017

Почтовый адрес редакции:

420097, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Академическая д.2, оф.009

e-mail: vesti.nd@yandex.ru

www.vestind.ru

тел./факс: +7 (843) 537-91-63, +7 (843) 537-91-23

За достоверность и точность данных, других материалов, приведенных в
статье, ответственность несут авторы статей и других материалов.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с выраженным мнением авторов.

При копировании текста статей ссылка на журнал обязательна.

ISSN 2618-7612

© ООО «Офорт», 2018-2021

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Новая реальность нашего общества – это цифровизация, глобализация, внедрение новых био- и информационных технологий.

В наше время сложнее, чем когда-либо раньше, рекомендовать обществу рецепты оздоровления, потому что общество столкнулось с неожиданными сложностями, которые накладывают тень на все сферы жизни.

С учетом современных реалий, следует пересмотреть и преобразовать отношение человечества к объективному миру, отношения между странами, экологии и науке.

Наука является фундаментом всех преобразований в обществе. И, помимо, научных изысканий в сторону развития бизнеса, пришло время задуматься о другой стороне и выявить новые подходы в решении мировых проблем.

*Главный редактор,
кандидат юридических наук, доцент*
Гульнара Айдаровна Нафикова

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	3
-----------------------	---

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кобзарь Н.В., Понявина М.Б. ШВЕЙЦАРСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ	6
Шавалиева С.М., Понявина М.Б. ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	10
Петухова А.А., Понявина М.Б. АНАЛИЗ «ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	14

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Нафиков Р.А. БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАСПОРТА В РОССИИ - БУДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	21
--	----

CONTENTS

EDITOR'S WORD 3

POLITICAL SCIENCE

Kobzar N.V., Ponyavina M.B. SWISS NEUTRALITY 6

Shavaliyeva S.M., Ponyavina M.B. THE EVOLUTION OF GEOPOLITICAL RELATIONS BETWEEN
CHINA AND THE USA DURING THE COVID-19 PANDEMIC 10

Petukhova A.A., Ponyavina M.B. ANALYSING THE "SPECIAL RELATIONSHIP" BETWEEN THE
UK AND THE US THROUGH A LINGUISTIC REALM.....14

INFORMATION SECURITY

Nafikov R.A. BIOMETRIC PASSPORTS IN RUSSIA - THE FUTURE REALITY.....21

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94

Дата направления в редакцию: 19-05-2021

Дата рецензирования: 11-06-2021

Дата публикации: 20-06-2021

Кобзарь Никита Владимирович

студент 1 курса бакалавриата

*Факультета международных экономических отношений
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
г. Москва*

E-mail: jolygolfing@gmail.com

Kobzar Nikita Vladimirovich

Student of 1 undergraduate courses

*Faculty of International Economic Relations
FGIBU VO «Financial University under
the Government of the Russia Federation»,
Moscow*

E-mail: jolygolfing@gmail.com

Понявина Мария Борисовна

*научный руководитель, кандидат экономических наук,
доцент Департамента политологии,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва*

E-mail: mbponyavina@fa.ru

Ponyavina Maria Borisovna

*scientific adviser, Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Department of Political Science,
FSOBU VO « Financial University under the
Government of the Russian Federation»,
Moscow*

E-mail: mbponyavina@fa.ru

ШВЕЙЦАРСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ SWISS NEUTRALITY

Аннотация (на рус). В статье рассматриваются вопросы зарождения нейтралитета Швейцарии, его испытание международными конфликтами, экономическая и политическая выгода, его состояние в настоящее время и перспективы развития. Основная цель, поставленная в статье, состоит в проведении анализа политики нейтралитета Швейцарии.

Abstract (in Eng). The article examines the origin of Switzerland's neutrality, its test by international conflicts, economic and political benefits, and prospects in our time. The main purpose of the work is to analyze the policy of neutrality of Switzerland.

Ключевые слова: нейтралитет, Швейцария, конфликт.

Keywords: Keywords: neutrality, Switzerland, conflict.

Исторические истоки феномена Швейцарского нейтралитета вызывают некоторые дискуссии в научных кругах. Некоторые ученые утверждают, что нейтралитет возник с самим понятием «Швейцарской нации», однако, существует и кардинально противоположенная точка зрения. В XVI веке страна вела завоевательную политику и потерпев поражение от французов, прекратила её. Это «поражение при Мариньяно» негласно послужило началом введения нейтральной политики.

Официальное оформление политики ней-

тралитета произошло уже после окончания Наполеоновских войн (где Швейцария была захвачена и втянута в конфликт на стороне французов), а, именно, в 1815 г. «Парижский мирный договор» предусматривал целый акт, посвященный пожизненному нейтралитету Швейцарии.

В период Первой мировой войны Швейцарский нейтралитет был непоколебим. Страна поддерживала экономические отношения и с Германией, и с Антантой. Однако внутри страны развернулась настоящая информаци-

онная война. Немецкая часть населения поддерживала Германию, французская – Францию. Все хотели подлить масла в огонь, но, несмотря на поспешную мобилизацию собственных войск и разрозненность внутренних взглядов, государство осталось в вопросах войны осталось в стороне.

Период Второй мировой войны, по сути, так же встал для Швейцарцев в политику вооруженного нейтралитета. Но всё не так просто. Швейцария оказалась зажата между Италией и Германией, что, казалось бы, гарантированно означало поражение. Однако, это местоположение, напротив, оказалось выигрышным. Ведение боя в условиях горного рельефа оказалось слишком затратным для армии Третьего рейха, более того, подрыв во время военных действий стратегический тоннелей, проходов и дорог означало для Германии и Италии необходимость либо поиска обходных путей, либо строительства новых дорогостоящих путей для грузового и иного сухопутного сообщения.

Следует отметить, что в 40-е годы «Люфтваффе» часто нарушали воздушное пространство Швейцарии. Провокации, естественно, сопровождались воздушными боями, заканчивающимися, как ни странно, не в пользу Германии. После нескольких совещаний стало понятно, что держать Швейцарию в качестве союзника, безусловно, более выгодно. И, согласно договору от 1940 года, Швейцария обязалась выдать Германии большой кредит, обеспечивать беспрепятственный проход грузов и хранить золото (являясь, по сути, страной для «отмывания» денег), но Швейцарское население не вступало в боевые действия. То есть, формально был сохранён всё тот же нейтралитет.

Послевоенные годы ознаменовались для Швейцарии периодом посредничества между конфликтующими государствами. Так, конфедерация представляла интересы Великобритании в Аргентине, Российской Федерации в Грузии, США на Кубе и в Иране и др.

Однако после 1917 г. Швейцария отказывалась признавать советскую Россию, но отношений не прервала. Они, безусловно, оставались весьма натянутыми, особенно в военный период. Во время холодной войны многие страны понимали, что, несмотря на фор-

мальный нейтралитет, Швейцария остаётся частью западного блока, «противостоящему советской военной угрозе и советскому государственному тоталитаризму». К нынешнему же режиму Конфедерация относится куда более лояльно [6].

Несмотря на свое центрально – европейское положение, входит в состав ЕС Швейцарцы не собираются, как и в любой другой союз. Страна так же не входит ни в один военный альянс, но имеет хорошо подготовленную профессиональную армию. И лишь в 2002 году, после проведенного в стране референдума, Конфедерация вступает в ООН, а в 2008 – становится частью Шенгенского пространства, отменяя систематический контроль на границах с Италией, Францией, Германией и Австрией.

Безусловно, с ЕС у Швейцарии теплые дипломатические отношения, подкрепленные несколькими договорами «ЕС – Швейцария» [5, с.2], однако вступать в международные споры или соглашаться с мнением Европейских партнёров, Швейцарские политики не спешат. Так, в 2014 году, американский политолог и преподаватель «Женевского института международных отношений» Даниэль Уорнер в своем интервью телеканалу «Dukascore TV» отмечал, что Российская Федерация для Швейцарской конфедерации является давним партнером, что Швейцария не планирует вводить санкции против РФ, скорее будет придерживаться нейтральной политики, что не желает получать выгоду от предпринятых против РФ мер [3].

Однако, санкции были всё же введены. Но, кардинально отличались от ограничений, наложенных Европейским Союзом. Швейцарией был точно ограничен товарооборот продуктов двойного назначения на территории Крыма/Севастополя и ограничены определенные действия российских банков.

Более серьезные меры были предприняты по строительству Крымского моста. Санкции были введены уже не только против юридических, но и физических лиц, причастных к строительству [2].

С нынешней Россией у Швейцарии очень интересные отношения. Против Белорусских лидеров санкции были поддержаны, однако в нашу сторону Швейцарские лидеры вводить

санкции не спешат [4]. Помимо нейтралитета, это можно объяснить и экономической выгодой. В 2014 году импорт в РФ продуктов питания со Швейцарской стороны был увеличен на 10%. А в 2018 г. после снижения закупок металлов Американскими партнёрами, на их место пришли Швейцарские и доля экспорта металлов в это государство с нашей стороны составила 40% от всего нашего экспорта в страну. На втором месте с 16% идёт химическая продукция, нефть лишь на третьем (11%). Общий товарооборот по деньгам не очень большой, примерно 4,5 млрд долларов, однако положительные тенденции видны [1].

Более того, состоятельные российские граждане, не изменяя вековым мировым традициям, предпочитают хранить деньги именно в Швейцарских банках, не опасаясь их потери. Согласитесь, зачем Швейцарии нужен вывод немалых денег из банков и нарушение поставок важной продукции?

Суммируя полученные данные, понимаем, что феномен Швейцарского нейтралитета веками приносит свои экономические и политические плоды. Отсутствие войн в этой стране отражается даже в архитектуре, в нетронутой истории, зданиях, избежавшем бомбардировок ландшафте. Швейцария привлекает инвестиции своей безопасностью и своей непричастностью к мировым конфликтам. Своей политикой она обеспечила себе возможность торговать практически с любыми государствами, даже с конфликтующими между собой. Швейцария непоколебима и с внешней стороны. Мало того, что любой агрессор столкнётся с хорошо подготовленными войсками, так еще и наткнётся на встречные меры со стороны всего остального мира. Никто не хочет терять безопасный банк и площадку для переговоров по вопросам мирового уровня, по вопросам решения международных конфликтов, как никто не рискнет нападать штаб-квартиры международных организаций.

Закончить следует переделанной фразой французского философа Вольтера - «Если бы Швейцарии не было, её бы следовало выдумать».

Библиография

1. Алексей Сморчков – «Что Швейцария закупает у России. Неожиданные цифры» (2019) // Исследовательская статья в сервисе «Конт». Просмотрено: 02.05.2021
2. Артём Филипенко – «Швейцария ввела санкции из-за Крымского моста» (2020) // Новостной портал «РБК». Просмотрено: 01.05.2021.
3. Даниель Варнер – Интервью телеканалу Dukascopy TV (2014) // (<https://www.youtube.com/watch?v=1QjvPaZn-Ew>) Просмотрено: 01.05.2021.
4. Михаил Юшков – «Швейцария ввела санкции против Лукашенко» (2020) // Новостной портал «РБК». Просмотрено: 01.05.2021.
5. Степанова С.В. – «Швейцария и Европейский союз: становление взаимоотношений» (2016) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Просмотрено: 01.05.2021.
6. Фредерик Бюрнан, Игорь Петров – «Нейтралитет Швейцарии и холодная война: уроки истории!» (2021) // Аналитическая статья в SWI swissinfo.ch - международном подразделении негосударственной теле-радио компании SRG SSR. Просмотрено: 03.05.2021

References (transliterated)

1. Aleksey Smorchkov – «Chto Shvejcariya zakupaet u Rossii. Neozhidannye cifry» (2019) // Issledovatel'skaya stat'ya v servise «Kont». Prosmotreno: 02.05.2021
2. Artyom Filipenok – «Shvejcariya vvела sankcii iz-za Krymskogo mosta» (2020) // Novostnoj portal «RBK». Prosmotreno: 01.05.2021.
3. Daniel' Varner – Interv'yuu telekanalu Dukascopy TV (2014) // (<https://www.youtube.com/watch?v=1QjvPaZn-Ew>) Prosmotreno: 01.05.2021.
4. Mihail Yushkov – «Shvejcariya vvела sankcii protiv Lukashenko» (2020) // Novostnoj portal «RBK». Prosmotreno: 01.05.2021.
5. Stepanova S.V. – «Shvejcariya i Evropejskij soyuz: stanovlenie vzaimootnoshenij» (2016) // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. Prosmotreno: 01.05.2021.
6. Frederik Byurnan, Igor' Petrov – «Nejtralitet Shvejcarii i holodnaya vojna: uroki istorii!» (2021) // Analiticheskaya stat'ya v SWI swissinfo.ch - mezhdunarodnom podrazdelenii negosudarstvennoj tele-radio kompanii SRG SSR. Prosmotreno: 03.05.2021

© Н.В. Кобзарь, М.Б. Полявина, 2021

Ссылка на статью: Кобзарь Н.В. - Швейцарский нейтралитет // Вести научных достижений. – 2021. - №12. – С. 6-9. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_12_6 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2021-12/articles?View&page=6>

УДК 327.54

Дата направления в редакцию: 16-05-2021

Дата рецензирования: 17-06-2021

Дата публикации: 20-06-2021

Шавалиева Сабина Маратовна

*Студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
E-mail: 2026292@edu.fa.ru*

Понявина Мария Борисовна

*Научный руководитель,
кандидат экономических наук,
доцент департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
E-mail: mbponyavina@fa.ru*

Shavaliyeva Sabina Maratovna

*Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation
E-mail: 2026292@edu.fa.ru*

Ponyavina Maria Borisovna

*Scientific supervisor, candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of political science,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
E-mail: mbponyavina@fa.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

THE EVOLUTION OF GEOPOLITICAL RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE USA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация (на рус). В статье рассматриваются изменения в отношениях между Китаем и США в период пандемии COVID-19. Четкое понимание китайско-американских отношений после пандемии COVID-19, имеет ключевое значение для решения серьезных проблем в новых обстоятельствах и поддержания здоровой среды. Данное исследование направлено на поиск основных направлений их соперничества, а также на прогноз перспектив международного сотрудничества Китая и США.

Abstract (in Eng). The article examines the changes in relations between China and the United States during the COVID-19 pandemic. A clear understanding of China-US relations in the wake of the COVID-19 pandemic is key to addressing serious challenges in the new circumstances and maintaining a healthy environment. This study is aimed at finding the main directions of their rivalry, as well as forecasting the prospects for international cooperation between China and the United States.

Ключевые слова: COVID-19, деглобализация, «новая холодная война», торговое соглашение, сотрудничество, торговая война, вывод капитала, политика агрессивного настроя.

Keywords: COVID-19, deglobalization, «new cold war», trade agreement, cooperation, trade war, capital withdrawal, aggressive policy.

Воздействие пандемии на мировой порядок проявляется в следующих аспектах: глобализация, в некоторой степени, превратилась в деглобализацию, стратегическое сотрудничество между Китаем и США перешло в так называемое стратегическое соперничество, а международное разделение труда, основанное на взаимодополняемости, трансформировалось в международное сотрудничество, основанное на общих политических ценностях. Кроме того, США и их союзники могут ввести новые международные режимы, исключаящие Китай, тем самым, бросая вызов ялтинской системе, установленной ООН. Поэтому на собрании американского Конгресса был рассмотрен законопроект «Об ответственно-

сти за COVID-19», который предусматривал наложение санкций на Китай [2]. Санкции подразумевают закрытие границ для Китая, замораживание зарубежных китайских активов, аннулирование виз, ужесточение правил выдачи банковских кредитов китайским бизнесменам, а также запрет включения ценных бумаг китайских компаний на американских биржах. Чэнь Фэнин, научный сотрудник центра мировой экономики Китайского института исследований современных международных отношений, видит в этих санкциях попытку американского правительства возобновить торговую войну двух экономически влиятельных держав. Однако применить вышеупомянутые меры по отношению к Китаю

у США не получится в силу большой зависимости не только Соединённых Штатов, но и большинства развитых стран Европы от товаров китайского рынка.

Произошли видимые изменения в экономических и торговых связях. Несмотря на то, что торговая война была приостановлена после заключения первой фазы торгового соглашения в январе 2020 года, проблемы между двумя сторонами не были принципиально решены, поскольку США не смогли отменить высокие тарифы, которые они наложили на Китай до подписания соглашения.

Согласно информации Dow Jones & Company The Wall Street Journal, истек период налоговой отсрочки бывшего президента США Дональда Трампа, поэтому китайские товары стали облагаться пошлинами по ставке 25%, а не 10% [2]. Учитывая изменения в американской политике, товары из Китая стоимостью 250 миллиардов долларов в год были обложены повышенными пошлинами, суммарный объем таких товаров, подходящий по данному критерию, составляет 47% всех импортируемых из КНР товаров [4]. Однако Китай предпринял схожие ответные меры и повысил пошлины на американскую продукцию стоимостью 110 миллиардов долларов в год, в то же время объем американских товаров, подходящих под данный критерий намного больше - 91% импорта из Соединенных Штатов [4].

Пандемия может ускорить вывод американского капитала с китайских рынков, и у обеих сторон не будет желания продолжать инвестировать друг в друга. Американское правительство заявило о намерении наблюдения за исполнением пунктов взаимного торгового соглашения, чтобы убедиться в том, что Китай выполнит подписанные обязательства. Данная мера лишь усиливает недоверие со стороны американских властей к Китаю. Пекин, в свою очередь, намерен сдерживать обещание об увеличении закупок товаров и услуг, предоставляемых американскими компаниями, на 200 миллиардов долларов на период 2020–2021 [2]. Однако китайскому правительству будет трудно реализовать данный пункт на фоне пандемии, практически парализовавшей мировую экономику. По данным министерства торговли США, ВВП Китая

уменьшился на 6,8% в годовом выражении в I квартале 2020 года, а, следовательно, в этом же периоде сократился экспорт американских товаров в Китай на 15,4% [4]. Несмотря на спад экономических показателей, администрация бывшего президента Трампа также рассматривала возможность введения новых импортных пошлин на китайскую продукцию.

По сообщению Управления торгового представителя Соединенных Штатов, администрация Байдена продлевает тарифные исключения примерно на 99 категорий медицинских изделий из Китая, чтобы помочь борьбе с COVID-19 [3]. Исключение составляют отдельные медицинские товары. Однако эти тарифные исключения направлены лишь на преодоление последствий коронавируса, а не на стабилизацию отношений между двумя государствами.

Произошел отказ от сотрудничества в информационно-коммуникационной сфере. Министерство торговли США из-за угрозы национальной безопасности добавил китайскую компанию Huawei, а сотрудничающие с ней организации в свой черный список. Поэтому многие компании перестали поддерживать какие-либо отношения с Huawei, в том числе, самая прибыльная американская компания Google [1].

В будущем США будут оказывать большее давление на Китай, с точки зрения торговых связей, технологической конкуренции, кибербезопасности и вопросов, связанных с Тайванем, Гонконгом, Тибетом и Синьцзяном. Безусловно, данная мера сильно сократит доходы китайских компаний. Китайскому правительству придется принимать меры по сохранению конкурентоспособности таких компаний, как Huawei.

Китаю и США будет сложно полностью разъединиться, но уровень взаимодействия между ними может снизиться. Пока будут продолжаться экономические и торговые обмены, США и Китай не прекратят взаимодействовать. Масштабы двусторонней торговли слишком велики, производственные цепочки и цепочки поставок очень взаимозависимы, спрос на китайский капитал по-прежнему высок, взаимодополняемость, в сфере высоких технологий, становится глубже, обмен рабо-

чей силой происходит слишком часто, а влияние макроэкономической координации Китая и США на мировой рынок нельзя недооценивать.

Комитет по международным отношениям Сената США одобрил «Закон о стратегической конкуренции 2021 года» [5]. Закон направлен на противодействие растущему глобальному влиянию Китая. В законопроекте была сформулирована следующая политическая цель: «сохранить свою [американскую] роль глобального лидера», и утверждалось, что китайское правительство использует свою политическую, дипломатическую, экономическую, военную, технологическую и идеологическую мощь, чтобы конкурировать с США на мировой арене. Законодательное закрепление экономического противостояния Китая и США может стать официальным началом «новой торговой войны».

Китай останется вызовом для Соединённых Штатов, потому что КНР наращивает экономический потенциал, бросая вызов США на мировых рынках, и вызывает настороженность в военно-политической области и в области стратегических вооружений. Это тот стратегический курс, который станет фокусом внешней политики США на последующие десятилетия — сдерживание Китая. У столкновения Китая и США остается две перспективы развития их отношений: ужесточение таможенного регулирования для китайской продукции, что приведет к ослаблению тарифов на перемещение товаров на другие рынки, или поддержка состояния взаимной зависимости от товаров и услуг друг друга, что, более вероятно, в условиях пандемии COVID-19.

После эпидемии глобализация не будет прервана, но Китай может лишь снизить долю своего участия в международных отношениях. Без КНР не будет ни подлинной глобализации, ни целостного мирового рынка. Как крупный производитель, торговый партнер и масштабный рынок, Китай может в полной мере использовать свои преимущества и преодолеть свои недостатки, чтобы защитить и расширить свои интересы. Так как, после наложения санкций и повышения пошлин, взаимная торговля снизится, Китай увеличит торговые потоки на внутреннем рынке и по-

высит экспорт в более дружественные страны. В настоящий момент, Китай и США вынуждены сотрудничать в некоторых аспектах, чтобы преодолеть последствия коронавируса. Однако «новая холодная война» наберёт обороты после преодоления кризиса, вызванного вирусом COVID-19.

Библиография

1. ТАСС. Санкции США против Huawei [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6461891> (дата обращения 20.05.2021)
2. ТАСС. США, Китай и коронавирус. Как Пекин и Вашингтон борются за политическое влияние [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8076987> (дата обращения 20.05.2021)
3. BBC. Why US-China relations are at their lowest point in decades [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53517439> (дата обращения 20.05.2021)
4. Nansheng Yuan. Reflections on China–US relations after the COVID-19 pandemic/China International Strategy Review volume 2, pages14–23(2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (дата обращения 21.05.2021)
5. US-China Relations in the Biden-Era: A Timeline [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-relations-in-the-biden-era-a-timeline/> (дата обращения 22.05.2021)

References (transliterated)

1. TASS. Sankcii SShA protiv Huawei [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/6461891> (data obrashcheniya 20.05.2021)
2. TASS. SShA, Kitaj i koronavirus. Kak Pekin i Vashington boryutsya za politicheskoe vliyanie [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8076987> (data obrashcheniya 20.05.2021)
3. BBC. Why US-China relations are at their lowest point in decades [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53517439> (data obrashcheniya 20.05.2021)
4. Nansheng Yuan. Reflections on China–US relations after the COVID-19 pandemic/China International Strategy Review volume 2, pages14–23(2020) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (data obrashcheniya 21.05.2021)
5. US-China Relations in the Biden-Era: A Timeline [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-relations-in-the-biden-era-a-timeline/> (data obrashcheniya 22.05.2021)

© С.М. Шавалиева, М.Б. Полявина, 2021

Ссылка на статью: Шавалиева С.М. - Эволюция геополитических отношений между Китаем и США в период пандемии COVID-19 // Вести научных достижений. – 2021. - №12. – С. 10-13. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_12_10 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2021-12/articles?View&page=10>

УДК 355

Дата направления в редакцию: 21-05-2021

Дата рецензирования: 11-06-2021

Дата публикации: 20-06-2021

Петухова Анна Андреевна

*Студент Факультета международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: 202110@edu.fa.ru*

Petukhova Anna Andreyevna

*Student of 1 undergraduate course, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: 202110@edu.fa.ru*

Понявина Мария Борисовна

*Научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: MBPonyavina@edu.fa.ru*

Ponyavina Maria Borisovna

*Scientific adviser, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: MBPonyavina@edu.fa.ru*

АНАЛИЗ «ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ANALYSING THE “SPECIAL RELATIONSHIP” BETWEEN THE UK AND THE US THROUGH A LINGUISTIC REALM

Аннотация (на рус). В статье рассматриваются «особые отношения» Великобритании и США, с точки зрения значимости этой концепции для обеих из этих стран, путем анализа корпусов текстов, опубликованных в Великобритании и США, соответственно, с помощью программы Google Books Ngram Viewer.

Abstract (in Eng). The article examines the significance of the Special Relationship from the perspectives of the UK and the US by analysing corpora of British English and American English text using Google Books Ngram Viewer.

Ключевые слова: Особые отношения, корпус, британский, американский, Brexit.

Keywords: Special Relationship, corpus, British, American, Brexit, Trump.

This article was inspired by the casual empirical observation of political public interests in a small part of the UK during the year 2016. From a teenager’s standpoint, the small local events that reflected the general attitudes were namely school debates, held three times during that academic year, with the following topics: renewable energy, the 2016 United Kingdom European Union membership referendum and the 2016 United States presidential election. Adult conversations mostly revolved around the last two subjects, though it is understandably difficult, especially with five years passed, to trace exactly the proportion in which the topics were given attention.

It can with a certain clarity be recalled that the US election was considered a point of interest and as widely discussed as for interviews of applicants to secondary schools to have included discussion-provoking and general knowledge questions regarding this topic. In fact, a part

of the Head’s speech delivered on open day to a secondary school – that is, in a non-political scenario – was dedicated to Mr D. Trump and mentioned the upcoming US presidential election as the determining event in 2016 politics.

This circumstance became a subject of interest and contemplation. While it is true that the US election and the Brexit referendum were two of the most anticipated political events of 2016, it regardless seemed that a careful interpretation should be given of the fact that so much attention in the UK was placed on the elections in the US.

In order to continue investigating the matter and avoid biased perception, the Author was required to verify that it is possible to use deductive reasoning, in other words, that the local events observed by the Author were not coincidental or of a unique character but indeed reflected the pattern formed in the political outlooks of the general public. Seeing as the two political events were developing simultaneously, such

pattern may to a certain extent be confirmed by analysing the same time series for fluctuations in the frequency of written appearance of some key words related to the events. Comparing the results across British English and American English text corpora would give an understanding of the amount of attention given to each political event in literature published in the UK and the US respectively [4].

For conducting such research, the words “Brexit” and “Trump” were chosen as the a) most characteristic of the events and b) unlikely to be used in other contexts. The analysis of British English and American English text corpora over the years 2013–2019 with the use of Google Books Ngram Viewer revealed the following.

Firstly, the appearance of both words in text corpora indeed saw a noticeable growth during the same years and is still on the rise. Secondly, as could be expected, the word “Brexit” is much more frequently used in British English, while the word “Trump” occurs much more often in the American English text corpus (see Figure 1). And finally, a surprising tendency which confirms the Author’s personal experience observations, was that in British English the word “Trump” occurred still more frequently than “Brexit” (see Figure 2).

Figure 1. a) Frequency of appearance of the word «Brexit» in British and American text corpora. 2. b) Frequency of appearance of word «Trump» in British and American text corpora, 2013–2019. Data based on source: Google Books Ngram Viewer.

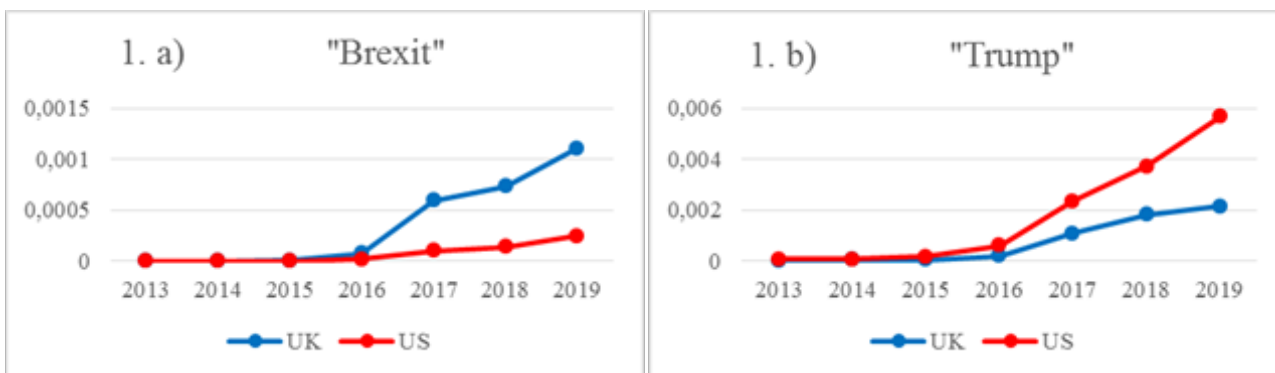
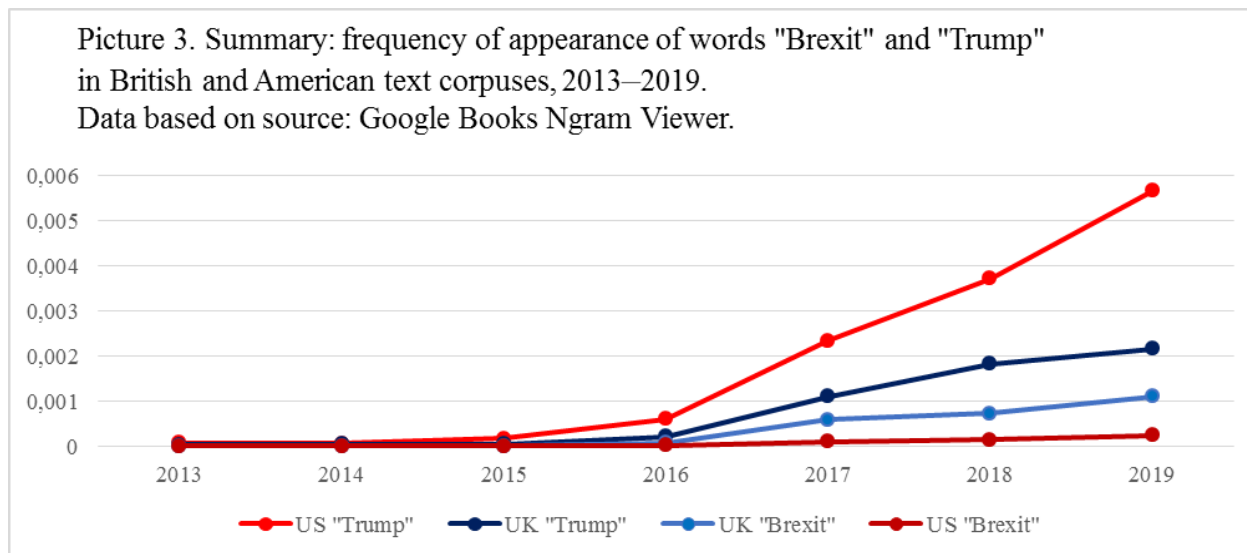

Figure 2. a) Frequency of appearance of the words "Brexit" and “Trump” in the British English text corpus, 2013–2019.

2. b) Frequency of appearance of the words "Brexit" and “Trump” in the American English text corpus. Data based on source: Google Books Ngram Viewer.

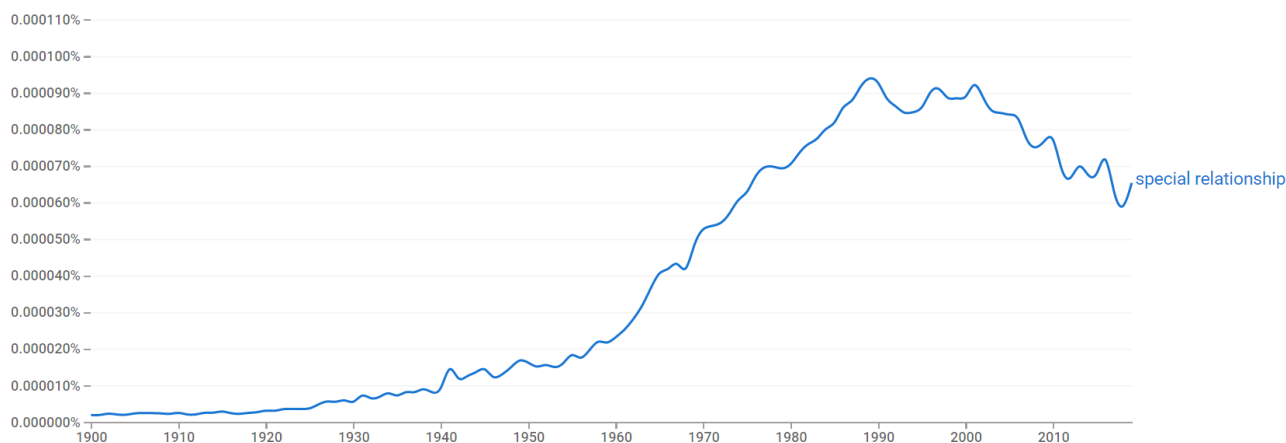

Overall, the more common occurrence of the word “Trump” in comparison with the word “Brexit” was true for both the American and the British English text corpora (see Figure 3). For the United States, such a tendency is easily explained by the more extensive discussion of a more pressing matter – that is, the expected preponderance of public interest towards the internal affairs of the US, namely the presidential election, rather than to the affairs of the UK, i.e. the Brexit referendum. While for the United Kingdom a reverse situation would be expected, what we actually observe is a much higher rate of use for “Trump” than for “Brexit”, hinting at a higher importance being placed by the British onto the presidential campaign of Mr Trump rather than the Brexit referendum.

A certain insight into the significance of the special relationship between the UK and the US could be acquired through a similar corpus research with the term “special relationship”. This case differs from the investigation of “Trump” and Brexit”, in that the collocation “special relationship” may refer to a much wider range of subjects, from religious context to unspecified use [1]. However, if we look at the general pattern of the “special relationship” in use (Figure 4), it is easily seen that the tendency coincides with the evolution of the actual socially constructed identity which stands behind the term. “The geopolitical glue which held the relationship together from the later 1940s began to fall away with the end of the cold war” [3, 65], which correlates with the upwards trend on the graph gaining momentum in the 1940–1950s and dropping sharply in the early 1990s, the communist regimes in the Soviet-bloc countries of eastern Europe having collapsed in 1989–90, finally ending the Cold War with the subsequent signing of the Belavezha Accords [2].

Figure 4. Frequency of appearance of the collocation “special relationship” in the years 1900–2019. Source: Google Books Ngram Viewer.

Thus if we split the statistics into British English and American English data, we will be able to see the relative frequency of the “special relationship’s” occurrence in the published materials of both countries (Figure 5). While much of the literature on the subject on the US–UK relations does not capitalise the term “special relationship”, searching for case-sensitive “Special Relationship” will, while turning out a lower frequency of occurrence, most likely reflect the use of this term in contexts that focus on it in more detail (Figure 6). In that case, it should be noted that when examining those contexts, which presumably place a greater significance onto the “Special Relationship”, the discrepancy between the British English and the American English text corpuses is even more noticeable.

Figure 5. Frequency of appearance of the collocation “special relationship” in British and American text corpuses, 1900–2019. Source: Google Books Ngram Viewer.

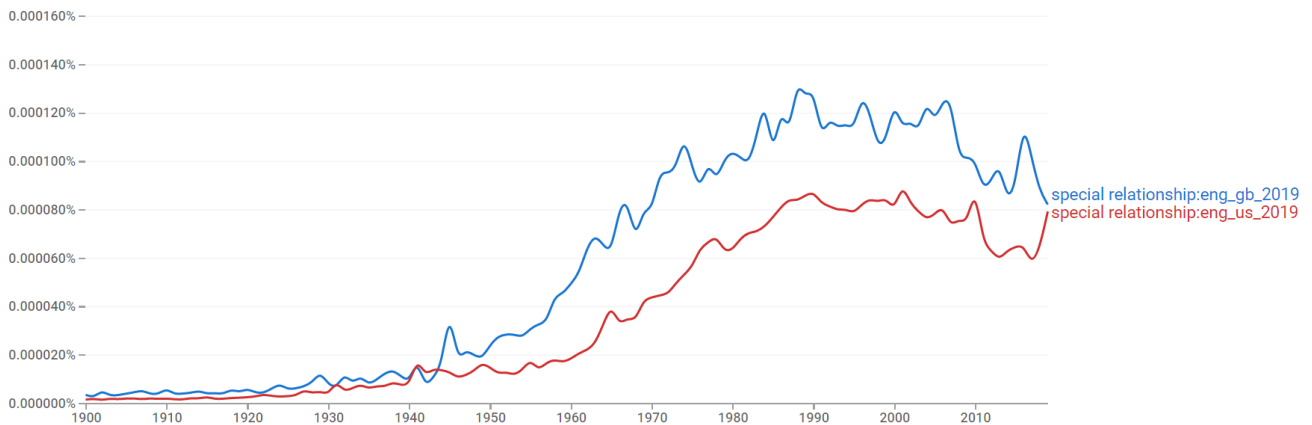
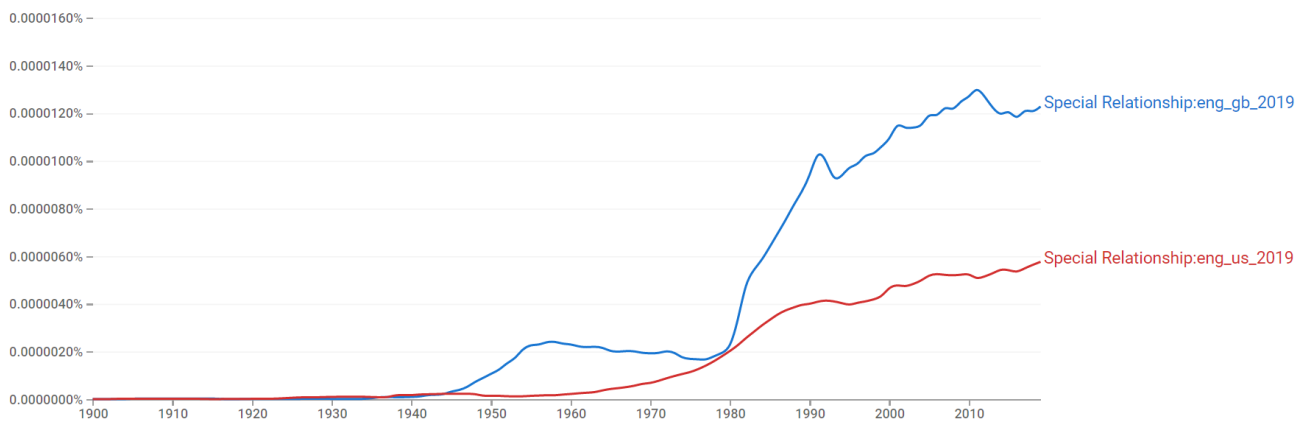

Figure 6. Frequency of appearance of the collocation “Special Relationship” (case-sensitive) in British and American text corpuses, 1900–2019. Source: Google Books Ngram Viewer.

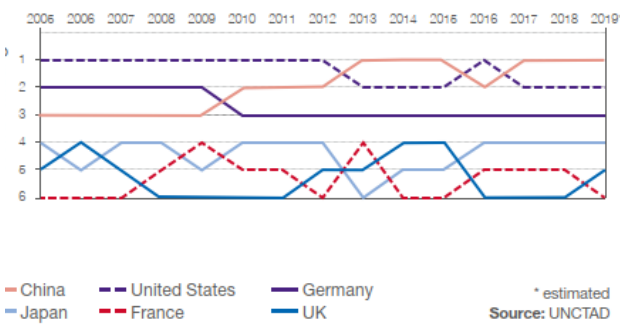

Both graphs allow us to confirm that the special relationship “is spoken of largely in British accents” [3, 65]. This tendency coincides with the Author’s original observations and though the prism of the linguistic realm gives ground to the conclusion that the use of the term “special relationship” to describe the US–UK partnership is not quite evenly mutual. The findings indicate that the special relationship between the UK and the US is interpreted differently and thus acted upon unevenly by the two countries, with Great Britain fostering the partnership.

Indeed, the political myth of the “special relationship” is strongly embedded into the popular opinion as an entity, but up to this day its character is argued upon, proof of this being the discussions in the public domain of the Internet - for example, conversations on Quora.com, a question and answer website [5]. In fact, much resonance was created when President Macron mentioned France’s relationship with the US as “very special”, an instance of another country seeing its partnership with the US as strategically important and preferable [9]. The truth is that

the US-UK relationship does not economically dominate the transatlantic relations, with the leading US import and export destinations not being at all indicative of a special preference for trade with the UK. While the US stands as the single largest export destination for the UK [7] and is one of the three countries that dominate a third of the United Kingdom's imports, the UK's share in the American export volume amounts to little more than 4% and is not at all included in the top ten import markets of the US [6].

World rankings for exports of goods and services (2005 - 2019)

World rankings for imports of goods and services (2005 - 2019)

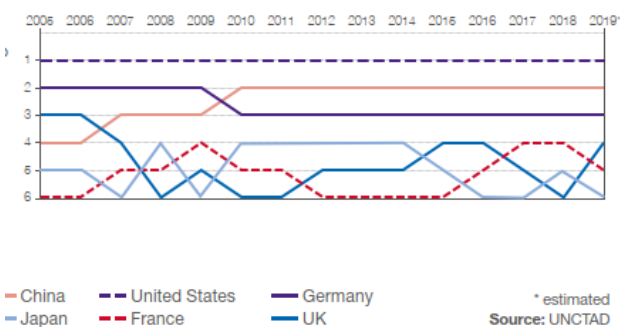
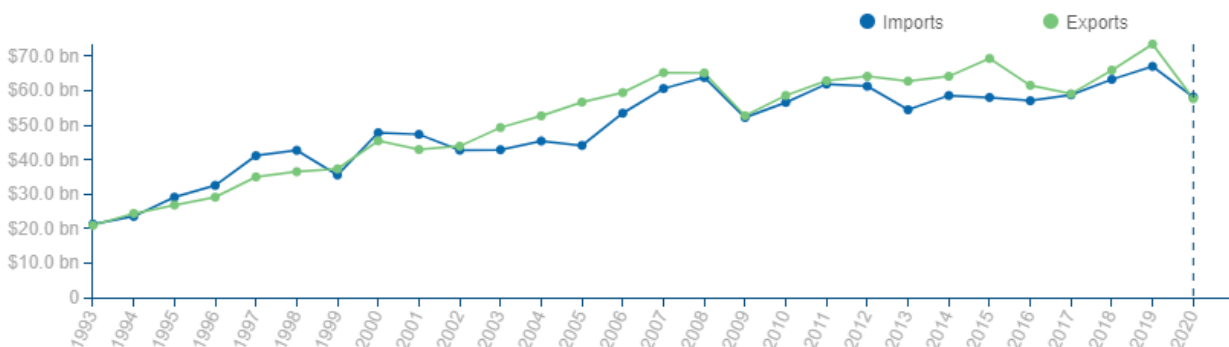

Figure 7. World rankings for exports and imports of goods and services. Department for International Trade, UK Trade in numbers February 2021.

The incomparable positions of the US and the UK economies on the world arena (Figure 7) initially deem the relationship to be treated differently by the two countries. And with economics lying at the heart of politics, the trade statistics definitely speak of the US' dominating role in this partnership. Even on the fronts of defense and national security, there exists a certain uneasiness over the UK's dependency on the US maintenance of the UK nuclear power, claimed to be more cost-effective than supporting a nuclear complex independently [11] - which of course is hardly a holistic explanation.

Yet, what we observe is a steadily developing relationship on the existing terms of unwritten inequality (see Figure 8). Perhaps Brexit may become the turning point in the mutual politics of the two countries. Britain may hope to have made a first step towards a new format of international partnership which hopes to remove unnecessary bindings from integrational groupings and shift the focus to economical boundaries and trade regions rather than the expiring role of political and military division [8]. If the United Kingdom is to relieve itself of the overwhelming influence of the United States without incurring inevitable financial loss, it may hope to secure new deals that would compensate for the huge market share currently occupied by the US and be in line with the optimistic outlooks towards renewed regional globalization.

Figure 8. United Kingdom trade in goods with USA since 1993, International Trade in Goods and Services based on UN Comtrade data [10].

Библиография

1. Aranea Project Mirror Site powered by NoSketch Engine, Slovak Academy of Sciences L. Štúr Institute of Linguistics. (Araneum Anglicum II Minus (Global English, 17.06) 120 M.) URL: http://aranea.juls.savba.sk/guest/run.cgi/collx?q=aword%2C%5Blc%3D%22special%22+%7C+lemma_lc%3D%22special%22%5D%5Blc%3D%22relationship%22+%7C+lemma_lc%3D%22relationship%22%5D&corpname=AranAngl_x&refs=%3Ddoc.urldomain&iquery=special+relationship&cattr=lemma&cfromw=-5&ctow=5&cminfreq=5&cminbgr=3&cmaxitems=50&cbgrfns=t&cbgrfns=m&cbgrfns=d&csortfn=d
2. Britannica, T. Editors of Encyclopaedia (2021, March 4). Cold War. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/event/Cold-War>
3. Dumbrell, John, (2009), 'The US-UK Special Relationship: Taking the 21st-Century Temperature', British Journal of Politics and International Relations Vol.11, pp. 64-78
4. Google Books Ngram Viewer <https://books.google.com/ngrams/info>
5. Is Britain dependent on the USA? Is Britain a puppet of the USA? / Quora.com // URL: <https://www.quora.com/Is-Britain-a-puppet-of-the-USA>, <https://www.quora.com/Is-Britain-dependent-on-the-USA>
6. Merchandise Imports by Country (HS02) // TrendEconomy.com / Publication date: 2021-02-26
7. Office for National Statistics UK Trade: January 2021 Total value of UK exports and imports of goods and services in current prices, chained volume measures and implied deflators. / Release date: 12 March 2021 URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2021>
8. Кочетов Э.Г. BREXIT: КАК СИМПТОМ ГЛОБАЛЬНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ - ПЕРВЫЕ ВСПЛОХИ НА НОВЫХ ГОРИЗОНТАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ. НАУЧНАЯ МОНОГРАФИЯ / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геэкономии и глобалистики. М.: Эдитус, 2017. 218 с. Isbn 978-5-00058-514-6
9. Riley-Smith, Ben, (29th December 2019), French Push for Washington Influence and Their Own 'Very Special Relationship' Draws UK Suspicion, telegraph.co.uk. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/12/29/french-push-washington-influence-special-relationship-draws/>
10. United Kingdom trade in goods with USA since 1993, International Trade in Goods and Services based on UN Comtrade data, Developed by the Department for International Trade and the Department for Business, Energy and Industrial Strategy in the UK (Available at : <https://dit-trade-vis.azurewebsites.net/?reporter=826&partner=842&type=C&year=2020&flow=2>)
11. Wallis-Simons, Jake, (30th April 2015), How Washington Owns the UK's Nukes , politico.eu. Available at: <https://www.politico.eu/article/uk-trident-nuclear-program/>

References (transliterated)

1. Aranea Project Mirror Site powered by NoSketch Engine, Slovak Academy of Sciences L. Štúr Institute of Linguistics. (Araneum Anglicum II Minus (Global English, 17.06) 120 M.) URL: http://aranea.juls.savba.sk/guest/run.cgi/collx?q=aword%2C%5Blc%3D%22special%22+%7C+lemma_lc%3D%22special%22%5D%5Blc%3D%22relationship%22+%7C+lemma_lc%3D%22relationship%22%5D&corpname=AranAngl_x&refs=%3Ddoc.urldomain&iquery=special+relationship&cattr=lemma&cfromw=-5&ctow=5&cminfreq=5&cminbgr=3&cmaxitems=50&cbgrfns=t&cbgrfns=m&cbgrfns=d&csortfn=d
2. Britannica, T. Editors of Encyclopaedia (2021, March 4). Cold War. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/event/Cold-War>
3. Dumbrell, John, (2009), 'The US-UK Special Relationship: Taking the 21st-Century Temperature', British Journal of Politics and International Relations Vol.11, pp. 64-78
4. Google Books Ngram Viewer <https://books.google.com/ngrams/info>
5. Is Britain dependent on the USA? Is Britain a puppet of the USA? / Quora.com // URL: <https://www.quora.com/Is-Britain-a-puppet-of-the-USA>, <https://www.quora.com/Is-Britain-dependent-on-the-USA>
6. Merchandise Imports by Country (HS02) // TrendEconomy.com / Publication date: 2021-02-26
7. Office for National Statistics UK Trade: January 2021 Total value of UK exports and imports of goods and services in current prices, chained volume measures and implied deflators. / Release date: 12 March 2021 URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2021>
8. Kochetov E.G. BREXIT: КАК СИМПТОМ ГЛОБАЛЬНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ - ПЕРВЫЕ ВСПЛОХИ НА НОВЫХ ГОРИЗОНТАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ. НАУЧНАЯ МОНОГРАФИЯ / E.G. Kochetov; Obshchestv. akad. nauk geekonomiki i globalistiki. M.: Editus, 2017. 218 s. Isbn 978-5-00058-514-6

9. Riley-Smith, Ben, (29th December 2019), French Push for Washington Influence and Their Own ‘Very Special Relationship’ Draws UK Suspicion, telegraph.co.uk. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/12/29/french-push-washington-influence-special-relationship-draws/>

10. United Kingdom trade in goods with USA since 1993, International Trade in Goods and Services based on UN Comtrade data, Developed by the Department for International Trade and the Department for Business, Energy and Industrial Strategy in the UK (Available at : <https://dit-trade-vis.azurewebsites.net/?reporter=826&partner=842&type=C&year=2020&flow=2>)

11. Wallis-Simons, Jake, (30th April 2015), How Washington Owns the UK’s Nukes , politico.eu. Available at: <https://www.politico.eu/article/uk-trident-nuclear-program/>

© А.А. Петухова, М.Б. Полявина, 2021

Ссылка на статью: Петухова А.А. - Анализ «особых отношений» Великобритании и США сквозь призму лингвистических единиц // Вести научных достижений. – 2021. - №12. – С. 14-20. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_12_14 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2021-12/articles?View&page=14>

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 342

Дата направления в редакцию: 16-05-2021

Дата рецензирования: 15-06-2021

Дата публикации: 20-06-2021

Нафиков Руслан Айдарович

Выпускник юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

E-mail: mnrna@yandex.ru

Nafikov Ruslan Aidarovich

Graduate of the Faculty of Law

Kazan (Volga) Federal University,

E-mail: mnrna@yandex.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАСПОРТА В РОССИИ - БУДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

BIOMETRIC PASSPORTS IN RUSSIA - THE FUTURE REALITY

Аннотация (на рус). Цифровизация общества – сегодняшняя реальность. Наряду с разработкой цифрового рубля идет внедрение в пилотных регионах электронных паспортов. Актуальность данной темы обусловлена рисками, с которыми столкнется общество в процессе сбора биометрических данных. Методика изучения темы основывается на методах анализа, синтеза, с помощью сравнительного анализа приводятся в пример ряд стран, реализующих систему биометрических паспортов.

Abstract (in Eng). Digitalization of society is a reality today. Along with the development of the digital ruble, electronic passports are being introduced in pilot regions. The relevance of this topic is due to the risks faced by society in the process of collecting biometric data. The methodology for studying the topic is based on methods of analysis, synthesis, using comparative analysis, a number of countries implementing a system of biometric passports are given as an example.

Ключевые слова: биометрия, паспорт, цифровизация, электронный, отпечаток, идентификация.

Keywords: biometrics, passport, digitalization, electronic, fingerprint, identification.

В эпоху развития современного общества управление повседневной жизнью все динамичнее переходит в цифровое пространство: запись к врачам он-лайн, телемедицина, покупка билетов на культурные мероприятия, перелеты, отправка жалоб в государственные структуры – все это реалии современности, которые с каждым годом набирают обороты в России.

На протяжении нескольких лет идет обсуждение возможности внедрения в России электронных паспортов. С 2022 года три региона России выступят пилотными для внедрения - Москва, Подмосковье и Татарстан. С 2013 года успешно внедрены программы межведомственного взаимодействия, электронного правосудия, система «Мой арбитр» и т.д.

В планах разработчиков привлечение на

добровольной основе лиц, желающих участвовать в получении электронного паспорта. Владелец электронного паспорта должен получить смарт-карту и приложение с QR-кодом.

Электронный паспорт будет включать в себя данные СНИЛС, водительского удостоверения, слепок лица для распознавания, отпечатки пальцев, электронная подпись и т.д.

Использование биометрии не сказать, что очень распространено во всем мире, но есть передовые страны, которые имеют в этом опыт с целью обеспечения безопасности и цифровой идентификации, такие как США, Австралия, Китай, Финляндия, Шри-Ланка, Пакистан, Эстония, Уругвай, Мальта.

Биометрия – это идентификация человека по уникальным биологическим и поведенче-

ским характеристикам.

Данная система имеет важное значение для создания единой системы взаимодействия всех систем и для оперативности работы правоохранительных структур, государственных служб и ведомств, платежных систем и т.д.

Существует пять самых распространенных типов биометрии: отпечаток пальца, изображение лица, голос, радужная оболочка глаза и рисунок вен ладони.

Сбором биометрических данных имеет как плюсы, так и минусы. Среди основных недостатков данной системы можно назвать возможность утечки данных в случае недостаточного обеспечения безопасности, безграничные возможности слежки за любым человеком при необходимости (передача данных властям: отпечатков пальцев, лица, подписи дают безграничные возможности), возможность отслеживания субъекта по местоположению на смартфоне.

Данный вопрос имеет важную составляющую по соблюдению и охране гражданских прав и свобод. Ведь передавая все данные человек попросту лишается права на частную жизнь.

Важным вопросом в соблюдении прав лиц, передающих данные, является ответственность тех, кто отвечает за сбор и сохранность подобных данных. Не секрет, что хакерские атаки, осуществляемые по всему миру, даже в таких крупных банковских Эко-системах, как Сбербанк, ежегодно сливают в сеть данные пользователей, что приводит к нарушениям в виде незаконно оформленных кредитов, использования данных в преступных, мошеннических целях и т.д.

В настоящее время нет единого федерального законодательства, охватывающего все важные составляющие по контролю, сбору и использованию биометрических данных по всей территории России и не предусмотрен механизм реализации данной системы. Встает вопрос о необходимости реформы законодательства.

На сегодняшний день в России регулирование осуществляется Федеральным законом от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» [1], где в ст.11 регламентируется вопрос отнесения определенных данных к биометрическим персональным данным. Фе-

деральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п.1 ст. 14.1 (в ред. Федерального закона от 29.12.2020 N 479-ФЗ) отмечает, что «государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии физического лица с его согласия на безвозмездной основе размещают в электронной форме:

2) биометрические персональные данные физического лица - в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица (далее - единая биометрическая система)» [2].

Таким образом, подытоживая вышеизложенное отметим, что необходим специальный правовой режим защиты биометрических данных в России, учитывая опыт европейский стран и итоги внедрения данного проекта в пилотных регионах. Использование биометрии, безусловно, удобно, но сопряжено с определенными рисками в обеспечении безопасности и предотвращения мошенничеств в отношении передаваемых персональных данных. Озвучив данные опасения необходима комплексная проработка данного вопроса с организационной, правовой и экономической точки зрения.

Библиография

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Российская газета. – 2006. - N 165.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Российская газета. – 2006. - N 165.

References (transliterated)

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ (red. ot 30.12.2020) \»O personal'nyh dannyh\» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2021) // Rossijskaya gazeta. – 2006. - N 165.
2. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ \»Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii\»// Rossijskaya gazeta. – 2006. - N 165.

© П.А. Нафиков, 2021

Ссылка на статью: Нафиков Р.А. - Биометрические паспорта в России - будущая реальность // Вести научных достижений. – 2021. - №12. – С. 21-23. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_12_21 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2021-12/articles?View&page=21>